

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Г. З. Кутушев, И. А. Асеев, Е. В. Русланов

**СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 ГГ.)**

Учебное пособие

Уфа 2026

УДК 94(47).084.8(075.8)
ББК 63.3(2)622я73-1
К95

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

доктор юридических наук С. А. Лукьянов
(Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя);
кандидат юридических наук, доцент К. А. Орлов
(Уральский юридический институт МВД России)

К95

Кутушев, Г. З.

СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) :
учебное пособие / Г. З. Кутушев, И. А. Асеев, Е. В. Русланов. – Уфа :
Уфимский ЮИ МВД России, 2026. – 48 с. – Текст : непосред-
ственный.

ISBN 978-5-7247-1231-6

Учебное пособие посвящено вопросам государственного устройства и экономического развития советского государства в период Великой Отечественной войны. Исследуется историко-правовой опыт эволюции советского государства в период чрезвычайных мобилизационных процессов 1941–1945 гг. Анализируются вопросы реорганизации структуры государственного аппарата СССР в годы Великой Отечественной войны, функционирования различных отраслей советской экономики в условиях военного времени, а также особенности партизанского и подпольного движения во вражеском тылу.

Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 94(47).084.8(075.8)
ББК 63.3(2)622я73-1

ISBN 978-5-7247-1231-6

© Кутушев Г. З., 2026
© Асеев И. А., 2026
© Русланов Е. В., 2026
© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ...	6
§ 1. Формирование чрезвычайных высших органов управления в годы войны.....	6
§ 2. Реорганизация центральных и местных органов конституционной власти в военный период.....	13
ГЛАВА II. СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	21
§ 1. Перевод экономики на военные рельсы.....	21
§ 2. Все для фронта! Все для Победы!.....	27
ГЛАВА III. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР.....	33
§ 1. Организационно-структурное и нормативно-правовое формирование партизанского и подпольного движения.....	33
§ 2. Ратные подвиги советских партизан и подпольщиков на оккупированной территории СССР.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Историческое прошлое России представляет собой процесс постоянной борьбы ее многонационального народа за сохранение независимой государственности как от внешних, так и от внутренних угроз. Уникальное геополитическое положение на стыке восточной и западной цивилизаций предопределило необходимость защиты границ и политического суверенитета в противостояниях с самыми могущественными завоевателями различных исторических эпох. Переломный для абсолютного большинства государств XX в. с его ужасающими по размаху двумя мировыми войнами не стал в этом отношении исключением. Национальные интересы нашего Отечества отстаивались кровью и самопожертвованием нескольких поколений в условиях Первой мировой войны, двух революций 1917 г., распада Российской империи, Гражданской войны, становления Советского Союза, масштабных потрясений и реформ 20-30-х гг. XX в. и, конечно же, на фронтах Великой Отечественной войны.

История Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков занимает особое место в героической летописи Российской государственности. По своему размаху, количеству людских и материальных потерь, напряжению военного противостояния она многократно превзошла все предыдущие военные конфликты, в которых принимала участие наша страна. Особую значимость приобретал вопрос не просто сохранения институтов государственной власти как таковых, но и физического выживания всех народов СССР. Ценой невероятных усилий и колоссальных жертв советским гражданам удалось победить мировую «коричневую чуму» фашизма, отстоять независимость, освободить от немецкой оккупации народы Восточной Европы.

Вот уже многие десятилетия историческая память о Великой Победе, добытой в результате кровопролитной войны 1941–1945 гг., является своеобразным культурным кодом, неотъемлемой частью национального самосознания российского общества. Именно общий вклад в дело Победы над фашизмом продолжает играть роль объединяющего элемента в культурно-исторической парадигме народов бывшего СССР.

Несмотря на то что с момента завершения Великой Отечественной войны сменилось уже несколько поколений, интерес к ее изучению не ослабевает. Об этом говорят многочисленные научно-просветительские мероприятия, поисковые экспедиции по местам сражений, всероссийские памятные акции (например, «Бессмертный полк»), продолжение исследований архивных документов об участниках и событиях военной эпохи. Кроме того, ежегодные памятные мероприятия в честь Дня Победы служат своего рода предостережением современникам о том, что мир слишком хрупок и новая мировая война недопустима, поскольку несет угрозу всему человечеству.

В то же время нельзя обойти стороной тот факт, что в постсоветский период немало историков, политиков, публицистов и за рубежом, и в России предпринимали активные попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны. Их целью является умаление роли и значения Великой Победы советского народа над германским фашизмом, дискредитация подвигов советских солдат и партизан, оправдание военных преступлений нацистов и коллаборационистов на территории СССР в 1941–1945 гг. Особенную остроту указанная проблема приобретает в свете современных геополитических процессов и информационных войн, с которыми столкнулась Российская Федерация в последние годы. В этом контексте весьма актуальной представляется необходимость объективного освещения истории Великой Отечественной войны, чтобы донести до сознания подрастающего поколения правду о войне, противостоять современным тенденциям искажения исторического прошлого России.

Данное учебное пособие посвящено ключевым аспектам эволюции советского государственного аппарата, политических и экономических институтов СССР в годы Великой Отечественной войны, а также вопросам возникновения и развития партизанского и подпольного движения на оккупированной советской территории в рассматриваемый период.

ГЛАВА I. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Формирование чрезвычайных высших органов управления в годы войны

На рассвете 22 июня 1941 г. с вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз начался отсчет трагических 1 418 дней Великой Отечественной войны. Первые ее месяцы складывались крайне непросто для Красной армии и страны в целом. Неблагоприятная обстановка на фронтах, потеря значительной части западных территорий, оккупированных врагом, поставили вопрос о дальнейшем существовании Советского государства и общества. Перед руководством СССР стояла задача в кратчайшие сроки перестроить всю систему государственного управления и экономики, провести мобилизацию кадрового, научного, промышленного потенциала страны для организации отпора германскому агрессору.

С первых дней войны чрезвычайные военные обстоятельства напрямую повлияли на изменения в структуре и функциях государственного аппарата, а также на появление в системе властных учреждений новых чрезвычайных органов управления, не предусмотренных действовавшей тогда общесоюзной Конституцией 1936 г. Летом 1941 г. переход к чрезвычайной системе управления стал центральным направлением и принципом перестройки всего государственного аппарата СССР.

Начало новому процессу государственной мобилизационной политики положил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Данный нормативный правовой акт определил, что в местностях, в которых было введено военное положение, все государственные функции по организации обороны, обеспечению общественного порядка и государственной безопасности переходят в руки военных советов фронтов, армий, военных округов или высшего военного командования отдельных войсковых соединений. На данных территориях военные власти имели право привлекать местное население к трудовой повинности на нужды фронта, устанавливать для жителей военно-квартирную обязанность для размещения войск, изымать транспортные средства и другое необходимое для обороны имущество, регулировать время работы государственных учреждений и предприятий, вводить комендантский час, проводить обыски и задерживать подозрительных лиц¹.

В тот же день 22 июня 1941 г. новый Указ Президиума Верховного Совета СССР образовал в местностях, в которых было объявлено военное положение, специальные военные трибуналы, которые действовали при

¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы. Книга 1 / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Научно-политическая книга, 2020. С. 46–48.

военных округах, фронтах, морских флотах, армиях, корпусах и иных военных подразделениях. Указанные военные трибуналы функционировали в составе трех постоянных членов и имели право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. В их ведении находились все преступления, совершенные военными, а также преступления против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, хищении социалистической собственности. Они разбирали дела об убийствах, разбоях и уклонении от исполнения всеобщей воинской повинности. Приговоры вступали в законную силу с момента их вынесения. О приговорах к высшей мере наказания сообщалось Военной коллегии Верховного Суда СССР, и если по истечении 72 часов не поступал запрос на истребование дела, то приговор приводился в исполнение¹.

В целом с первых дней войны перестройке полностью была подвергнута система военного управления государства. К началу войны вопросами организации обороны СССР занимались общесоюзные Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат военно-морского флота. При этом территория страны делилась на 16 военных округов, в каждом из которых высшим органом военной власти являлся собственный военный совет в составе командующего войсками округа и двух других членов совета. Военные советы округов напрямую подчинялись наркомату обороны СССР.

23 июня 1941 г. было утверждено постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР о создании коллективного органа военного стратегического руководства – Ставки Главного командования Вооруженных сил СССР. В ее состав вошли представители высшего политического и военного руководства страны: председатель Ставки И. В. Сталин, нарком обороны С. К. Тимошенко, начальник Генштаба Г. К. Жуков, нарком военно-морского флота Н. Г. Кузнецов, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный. Кроме того, при Ставке был сформирован институт постоянных советников в составе Б. М. Шапошникова, К. А. Мерецкова, Н. Ф. Ватутина, Н. Н. Воронова, А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, А. А. Жданова².

После образования Государственного комитета обороны (ГКО) Ставка перешла в его непосредственное подчинение. Военные округа западных районов СССР были преобразованы во фронты, управлявшимися из Ставки. Однако неудачи на поле боя и запаздывание оперативного реагирования в условиях быстрого немецкого наступления убедили советское руководство создать промежуточное звено стратегического руководства войсками. 10 июля 1941 г. решением ГКО учреждаются три основных ко-

¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы. Книга 1 / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Научно-политическая книга, 2020. С. 46–48.

² 1941: документы и материалы : к 70-летию начала Великой Отечественной войны : в 2 т. / сост. Ю. А. Никифоров [и др.]. СПб. : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. Т. 2. С. 93.

мандования с главнокомандующими по направлениям: северо-западное (главком К. Е. Ворошилов), западное (главком С. К. Тимошенко) и юго-западное (главком С. М. Буденный). Главкомы должны были руководить отражением наступления войск противника в зоне подчиненных им фронтов, информировать Ставку о ситуации на местах и планируемых операциях. После относительной стабилизации военной обстановки на линии фронта в августе – сентябре 1941 г. указанные главные командования по направлениям были упразднены, но с сохранением института представителей Ставки на отдельных фронтах¹.

На основе того же постановления от 10 июля 1941 г. Ставка Главного командования была преобразована в Ставку Верховного командования, а уже 8 августа 1941 г. стала официально именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным. К основным направлениям деятельности Ставки относились вопросы распределения людских и материальных ресурсов на нужды фронта, утверждение планов военных операций, назначение на должности высшего командующего состава, формирование новых военных подразделений. Стратегические вопросы высшего командования решались Ставкой коллегиально, по отдельным же вопросам решающим часто оставался голос Верховного главнокомандующего².

Следует отметить, что 10 августа 1941 г. Генеральный штаб, входивший до этого в структуру Наркомата обороны, был переподчинен Ставке. Функции Генштаба теперь сводились к сбору и анализу данных о текущей обстановке на фронтах, подготовке предложений для рассмотрения Ставкой, доведению до войск решений Верховного главнокомандующего и контролю за их выполнением, формированию стратегических резервов в тылу, поддержанию контактов с командованием союзников по антигитлеровской коалиции, а также сбору, систематизации и изучению военного опыта. За Наркоматом обороны сохранились решения по подготовке резервов для Красной армии, тыловому обеспечению, управлению внутренними военными округами, политической работе в войсках и ряд организационно-материальных вопросов³.

24 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров СССР был образован Совет по эвакуации, получивший чрезвычайные полномочия по организации срочной передислокации производственных предприятий, государственных и научных учреждений, а также гражданского населения в тыловые районы страны. Первые три недели Совет по эвакуации возглавлял Л. М. Каганович, а с 16 июля 1941 г. его сменил Н. И. Шверник.

¹ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 318.

² КПСС о Вооруженных силах Советского Союза : сборник документов. 1917–1958. М. : Госполитиздат, 1958. С. 308.

³ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991. Историко-библиографический справочник. М., 2004. С. 340.

В состав нового органа власти вошли представители Совнаркома СССР, Совнаркома РСФСР, Госплана СССР и отдельных народных комиссариатов: М. Г. Первухин (заместитель председателя), А. И. Микоян, М. З. Сабуров, В. С. Абакумов¹. При народных комиссариатах и местных органах государственного управления учреждались бюро и комитеты по эвакуации, на железнодорожных пристанях открывались эвакуационные пункты, ответственные за прием и отправку транспортов с грузом и людьми. Для ускорения процесса переброски эвакуируемых предприятий к месту назначения вскоре был создан Комитет по разгрузке транзитных и других грузов, курируемый А. И. Микояном².

В качестве вспомогательных структур осенью 1941 г. были образованы Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности, а также Комитет по продовольственному и вещевому снабжению Красной армии. Эффективность указанных структур была крайне высокой. К примеру, бывший народный комиссар путей сообщения СССР И. В. Ковалев отмечал, что за годы войны не было зафиксировано ни одного крушения поездов по вине железнодорожников, а вражеской авиации не удалось уничтожить ни один воинский эшелон по пути следования³.

К концу декабря 1941 г., когда удалось завершить переброску основной части эвакуируемых предприятий на восток и наладить их запуск, Совет по эвакуации был упразднен. Аппарат Совета был включен в состав образованного при Правительстве СССР Управления по делам эвакуации. В целом масштабы и темпы проведенной работы по эвакуации были колоссальными, невиданными тогда в мировой истории. Всего в 1941–1942 гг. на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию было эвакуировано около 2 тыс. предприятий и 11 млн человек⁴.

30 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, Центральный комитет ВКП (б) и Совет народных комиссаров СССР приняли совместное постановление № 163 об образовании Государственного Комитета Обороны (ГКО) – высшего чрезвычайного органа управления в военное время, который сосредоточил в своих руках всю полноту гражданской и военной власти в стране. Первоначально в состав ГКО вошло пять человек (И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков и Л. П. Берия). Председателем Государственного Комитета Обороны яв-

¹ Архипова Т. Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1981. С. 68.

² Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 226.

³ История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 245.

⁴ Куликов В. И. История государственного управления в России. М. : Академия, 2004. С. 241.

лялся И. В. Сталин, а заместителями председателя – В. М. Молотов и Л. П. Берия¹. В дальнейшем состав ГКО пополнялся новыми фигурами высшего политического руководства СССР. Так, в феврале 1942 г. в ГКО были включены Н. А. Микоян, Н. А. Вознесенский и Л. М. Каганович, в ноябре 1944 г. из состава ГКО был выведен К. Е. Ворошилов и его место занял Н. А. Булганин. Общее руководство текущей деятельностью аппарата ГКО осуществлял управляющий делами Совнаркома СССР Я. Е. Чадаев².

Каждый из названных членов ГКО являлся ответственным за определенный участок работы. Вводились должности уполномоченных ГКО по отдельным вопросам. Например, Г. М. Маленкову было поручено руководство производством танков всех видов, К. Е. Ворошилов контролировал военно-мобилизационный процесс и формирование новых воинских соединений, А. И. Микоян взял на себя функции снабжения фронта продовольствием, горючим и обмундированием, Л. М. Каганович стал ответственным за воинские перевозки, Н. А. Вознесенский ведал выполнением промышленностью планов по выпуску вооружений и боеприпасов всех видов (с 29 августа 1941 г. этим направлением стал заниматься Л. П. Берия)³.

Компетенции ГКО в военный период были фактически неограниченными. Данный чрезвычайный орган власти имел право назначать и смещать высшее военное командование, контролировал подготовку резервов регулярной армии, обладал решающим словом в решении военно-стратегических вопросов, ведал обеспечением государственной безопасности страны. Ему также принадлежали функции регулирования работы промышленных предприятий, учреждений транспорта, колхозов и совхозов, снабжения населения и армии, подготовки трудовых резервов, распределения рабочей силы по производственным объектам. В меньшей степени деятельность ГКО затрагивала вопросы образования и культуры⁴. В условиях военного времени любые постановления и распоряжения ГКО подлежали немедленному и обязательному исполнению всеми учреждениями и гражданами. Уполномоченные ГКО имелись в союзных республиках, краях, областях, городах и даже на отдельных оборонных предприятиях⁵.

22 октября 1941 г. ГКО принял постановление о создании в 46 прифронтовых городах европейской части СССР городских комитетов обороны.

¹ Хрестоматия по Отечественной истории (1914–1945 гг.). М., 1996. С. 516–517.

² Черепанов В. В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006. С. 205, 208.

³ Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / сост. Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М., 2020. С. 44–49.

⁴ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 211.

⁵ Куликов В. И. История государственного управления в России. М., 2004. С. 237.

Руководство ими обычно осуществляли первые секретари обкомов и горкомов партии. В состав данных комитетов обороны вошли представители местных советских, военных и правоохранительных органов власти: председатели областных или городских исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, уполномоченные от военного командования и местного управления НКВД. Они получили право объявлять осадное положение в городе, организовывать эвакуацию населения, давать предприятиям специальные задания, формировать отряды народного ополчения, привлекать население к строительству оборонительных сооружений. Решения городских комитетов обороны могли быть отменены только ГКО или же военными советами фронтов. Всего до середины 1943 г. было образовано 79 местных комитетов обороны, из них 74 – на территории РСФСР¹.

В ходе Великой Отечественной войны в структуре ГКО были учреждены несколько дополнительных органов управления, выполнявших специальные функции. В июле 1941 г. «под крыло» ГКО перешел Совет по эвакуации. В феврале 1942 г. возникает Транспортный комитет, целью которого стала координация работы всех видов транспорта и руководство перевозками военных и народно-хозяйственных грузов. В состав комитета вошли наркомы путей сообщения, морского и речного флота, представители наркомата обороны и партийные руководители высшего звена. В декабре 1942 г. создается Оперативное бюро ГКО, осуществлявшее контроль за выполнением военных заказов и текущей работой всех наркоматов советского правительства. Чуть позже при нем была сформирована Комиссия по эвакуации и ряд других подразделений. ГКО напрямую осуществлял руководство и действиями Ставки Верховного Главнокомандования. Летом 1945 г. в условиях начинавшейся холодной войны при ГКО был учрежден Специальный комитет, на который было возложено руководство работами по созданию ядерного оружия².

Следует заметить, что члены ГКО постоянно «держали руку на пульсе», лично вникая во все вопросы снабжения фронта и тыла продовольствием, боеприпасами и необходимыми материалами. К примеру, А. И. Микоян в ходе своей поездки 24 ноября – 9 декабря 1942 г. по вопросам хлебозаготовок посетил Пензенскую, Куйбышевскую, Чкаловскую, Саратовскую, Тамбовскую, Рязанскую области и Башкирскую АССР. Так, в г. Уфе он побывал 28 ноября 1942 г., где провел сутки, работая совместно с представителями Башкирского обкома ВКП (б), и посетил промышленные цеха завода № 26 по производству авиационных двигателей. К слову, данный завод имел тогда особое значение для военной промышленности СССР. Об этом говорит тот факт, что И. В. Сталин еще в декабре 1941 г. лично направлял телеграмму на имя главного инженера завода П. Д. Лаврентье-

¹ Архипова Т. Г., Малышева Е. П. Организация государственных учреждений в России : 1917–2013 гг. / под ред. Т. Г. Архиповой. М., 2014. С. 77–78.

² Там же. С. 78–79.

ва с требованием срочной доработки моторов для истребителей Як-1 и ЛаГГ-3¹.

После завершения Второй мировой войны необходимость в чрезвычайном органе управления страной и мобилизационных методах руководства экономикой отпала. СССР начал возвращаться к мирной жизни, и действия ГКО могли вступить в противоречие с деятельностью конституционных органов власти. В итоге 4 сентября 1945 г. ГКО был упразднен². Вслед за этим были ликвидированы и местные городские комитеты обороны. В частности, Сталинградский комитет обороны прекратил свою деятельность 7 сентября 1945 г.³

Немаловажное значение в годы Великой Отечественной войны играло поддержание государством информационной безопасности. Так, 24 июня 1941 г. постановлением Совнаркома СССР и Центрального комитета ВКП (б) было образовано Советское Информационное бюро во главе с кандидатом в члены Политбюро, секретарем ЦК партии А. С. Щербаковым. Вся информация в печати и радио переходила под его контроль. Совинформбюро несло ответственность за противодействие вражеской пропаганде.

25 июня 1941 г. издается Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О создании Советского бюро военно-политической пропаганды». Его начальником был назначен Л. З. Мехлис. К числу основных задач бюро относилось составление листовок, обращений и лозунгов к войскам и населению противника, организация радиопередач на вражеской территории⁴.

Можно констатировать, что в первые месяцы войны была реализована полная централизация военно-экономического и политического управления СССР. Все чрезвычайные органы власти, созданные под влиянием экстренных обстоятельств, «замыкались» на И. В. Сталине, который возглавил единую вертикаль государственно-партийных и военных структур. Он стал председателем ГКО, Верховным главнокомандующим, председателем Ставки Верховного главнокомандования, народным комиссаром обороны и продолжал при этом оставаться председателем Совета народных комиссаров. Подобная тенденция к централизации всех нитей управления в лице одного человека диктовалась как особенностью советской

¹ Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / сост. Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М., 2020. С. 192, 255.

² Архипова Т. Г., Малышева Е. П. Организация государственных учреждений в России: 1917–2013 гг. / под ред. Т. Г. Архиповой. М., 2014. С. 78.

³ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 212.

⁴ Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / сост. Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М., 2020. С. 163–164.

командно-административной системы, так и необходимостью сосредоточить все ресурсы и механизмы руководства высшего уровня в одних руках¹.

В ноябре 1942 г. при Совете народных комиссаров учреждается Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Хотя данная комиссия и работала на общественных началах, ее решения утверждались советским правительством. К ее задачам относилось установление размера нанесенного немецко-фашистскими оккупантами ущерба, сбор документальных данных о военных преступлениях, выявление личностей преступников. В состав комиссии вошли не только известные государственные деятели, но и представители научной и творческой общественности: Н. М. Шверник, А. А. Жданов, Н. Н. Бурденко, Б. Е. Веденеев, Е. В. Тарле, А. Н. Толстой, митрополит Николай. Усилиями комиссии на освобожденных от оккупации территориях были собраны многочисленные документы, вещественные доказательства преступлений против мирного гражданского населения. Было составлено свыше 250 тыс. протоколов на основе опросов свидетелей и заявлений очевидцев о злодеяниях нацистов на территориях СССР и Польши. Специальные следственные комиссии выезжали на особо важные объекты, места массовых расстрелов, пыток и захоронений жертв нацистов. Материалы комиссии в дальнейшем использовались на Нюрнбергском судебном процессе 1946 г. В конечном итоге Чрезвычайная государственная комиссия завершила свою работу только в 1953 г.²

Таким образом, система чрезвычайных органов управления, созданная в СССР на начальном этапе войны, была направлена на концентрацию всех сил и средств для победы над противником. Это вело к дальнейшей централизации управления, усилению административно-директивного способа решения возникавших проблем. Бурный рост количества наркоматов, главков, управлений, отделов был призван ускорить подготовку государства к войне, повысить боевые качества ее вооруженных сил.

§ 2. Реорганизация центральных и местных органов конституционной власти в военный период

С началом Великой Отечественной войны главной задачей органов власти и государственного управления СССР всех уровней стала необходимость скорейшего перехода государства и общества на режим военного времени. Важнейшим элементом этого перехода была перестройка систе-

¹ История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 243–244.

² Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 212–213.

мы власти и государственного управления в соответствии с требованиями войны, а именно кардинальное изменение структуры, содержания и функций государственного и партийного аппарата. По сути это был фундаментальный поворот в деятельности всей структуры государственной власти, переориентация с мирной работы на военную. Требовалась перестройка системы властной партийно-государственной вертикали как основного механизма превращения государства и общества в единый военный лагерь.

Следует отметить, что высшие конституционные органы власти и руководство коммунистической партии СССР претерпели ряд существенных трансформаций за годы войны.

Во-первых, государственно-партийная вертикаль оказалась в политическом и административном отношении полностью подчинена Государственному Комитету обороны СССР.

Во-вторых, главными функциями и полномочиями центральных и местных органов управления стали вопросы военно-организационного характера.

В-третьих, был сделан акцент в сторону усиления командно-административных методов работы.

В-четвертых, заметно снизилась интенсивность работы таких высших органов власти, как Верховный Совет СССР и ЦК ВКП (б).

Война «отодвинула на второй план» высший конституционный орган государственной власти – Верховный Совет СССР, который за все это время провел лишь три сессии. Впервые в период войны он собрался для работы в июле 1942 г., когда депутаты ратифицировали советско-английский договор о союзе в войне и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны от 26 мая 1942 г. Во второй раз сессия Верховного Совета СССР состоялась в феврале 1944 г., когда был принят закон о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений. В третий раз высший орган власти СССР по Конституции 1936 г. приступил к сессии в апреле 1945 г., рассмотрев закон о бюджете на текущий 1945 г. Учитывая, что выборы в условиях военного времени было проводить проблематично, полномочия Верховного Совета СССР ежегодно продлевались и впервые после завершения войны выборы были проведены в марте 1946 г.¹

Структурные изменения затронули Совет народных комиссаров. К началу Великой Отечественной войны правительство СССР состояло из 25 общесоюзных народных комиссариатов и 16 союзно-республиканских. В сентябре 1941 г. для руководства эвакуированными из западных регионов страны танковыми заводами, которые оказались объединены с машиностроительными заводами на востоке страны, был учрежден Наркомат

¹ Черепанов В. В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006. С. 185–186.

танковой промышленности. В ноябре 1941 г. Наркомат общего машиностроения был преобразован в Наркомат минометного вооружения.

Военное лихолетье требовало от руководства СССР централизованного управления имеющимися рабочими ресурсами. Для решения данной задачи в Совнаркоме СССР уже в конце июня 1941 г. Был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы, куда вошли представители от Советского правительства и Госплана. Другой неотложной задачей представлялось бесперебойное обеспечение нужд фронта и тыла энергоресурсами. Неслучайно в 1942 г. при СНК СССР возникает Главное управление по снабжению углем, а в 1943 г. – Главное управление по снабжению нефтью, искусственным топливом и газом¹.

Экономика страны переходила на военные рельсы. В целях обеспечения важнейших предприятий истроек рабочей силой Президиум Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. узаконил мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на предприятиях военной промышленности. При областных и краевых исполнительных комитетах Советов формировались бюро по мобилизации на производство трудоспособного населения. Данные учреждения взаимодействовали в свою очередь с Главным управлением государственными трудовыми резервами. Кроме того, по закону «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» от 1 июля 1941 г. народные комиссары Советского правительства, директора предприятий получили широкие полномочия по управлению народным хозяйством и привлечению материальных и денежных ресурсов².

По мере освобождения территории СССР от немецко-фашистской оккупации государственные и партийные органы решали задачи восстановления разрушенных населенных пунктов и экономических объектов. В августе 1943 г. было принято Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На его основе уже в годы войны началось восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства, разрушенных оккупантами³.

В 1943–1944 гг. впервые с начала войны были проведены сессии Верховных советов освобожденных Украинской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР. Депутаты союзных Верховных советов рассматривали вопросы, связанные с ликвидацией последствий немецкой оккупации.

¹ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов. М. : РГГУ, 1994. С. 227.

² Омельченко Н. А., Казбан Е. П., Гимазова Ю. В. Государственное управление СССР в годы Великой Отечественной войны: новое и старое в системе властно-управленческих отношений // Вестник университета. 2013. № 20. С. 30.

³ История Отечественного государства и права : учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. М., 2012. С. 525.

Ближе к концу войны потребности восстановления народного хозяйства освобожденных советских территорий привели к образованию в составе правительств союзных республик СССР специальных народных комиссариатов по вопросам жилищно-гражданского строительства. В сентябре 1943 г. подобные наркоматы были созданы в Украинской ССР, в феврале 1944 г. – в РСФСР, в сентябре 1944 г. – в Белорусской ССР, в феврале 1945 г. – в Молдавской ССР.

На завершающем этапе войны руководство СССР также столкнулось с проблемой репатриации и возвращения на территорию страны советских военнопленных и гражданских лиц, перемещенных в годы войны на территорию различных стран Европы. В октябре 1944 г. при Совнаркоме СССР появляется Центральное управление по делам репатриации, которое возглавлялось особым Уполномоченным Советского правительства. Отделы репатриации были образованы при Советах народных комиссаров РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Молдавской ССР, при штабах отдельных фронтов. На границе и прифронтовой полосе создавались приемно-распределительные пункты, фильтрационные лагеря¹.

Интересные тенденции децентрализации наблюдались в сфере внешнеполитических прав и полномочий союзных республик, которые были несколько расширены. 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР принял закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел в союзно-республиканский народный комиссариат». В 1944 г. начинают образовываться наркоматы иностранных дел союзных республик. Украинская ССР и Белорусская ССР в 1945 г. вошли в число стран-основательниц ООН, хотя де-юре их внешнеполитические интересы представлял СССР.

В тот же день, 1 февраля 1944 г., был принят закон «О создании войсковых формирований союзных республик...», в связи с чем Народный комиссариат обороны СССР из общесоюзного комиссариата был преобразован в союзно-республиканский. По аналогии с наркоматами иностранных дел возникают республиканские наркоматы обороны, формируются национальные воинские части: казахские, грузинские, армянские и дивизии других народов СССР². Следует отметить, что задолго до принятия указанного нормативного правового акта с 1942 г. на фронтах Великой Отечественной войны доблестно сражалась 112-я башкирская национальная дивизия.

¹ История Отечественного государства и права : учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. М., 2012. С. 524, 533.

² История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 249.

Заметим, что войсковые формирования и военные ведомства по указу 1944 г. создавались далеко не во всех республиках и почти сразу были ликвидированы. Наркомат обороны СССР, хотя номинально и считался союзно-республиканским, фактически оставался общесоюзным ведомством.

Значительную роль в обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны играл Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) во главе с Л. П. Берией. Незадолго до начала войны, в феврале 1941 г., И. В. Сталин принял решение о разукрупнении НКВД. В результате из состава НКВД выделился автономный Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ).

Однако после начала войны логика централизации механизмов управления подтолкнула власти к повторному объединению обоих ведомств. В результате 20 июля 1941 г. воссоздается единый Народный комиссариат внутренних дел, куда вошли органы государственной безопасности и военной контрразведки. Все руководство было сосредоточено в руках Л. П. Берии – одного из главных помощников «вождя», члена Государственного комитета обороны. В такой монолитной форме структура НКВД просуществовала до апреля 1943 г., когда разведка и контрразведка вновь выделились в самостоятельные структуры. Образовались Наркомат госбезопасности во главе с наркомом В. Н. Меркуловым и Главное управление военной контрразведки (СМЕРШ) во главе с В. С. Абакумовым, которое перешло в состав Наркомата обороны и под личный контроль И. В. Сталина¹.

Органы НКВД–НКГБ в годы войны выполняли широкий спектр задач. Помимо наблюдения за общественным порядком, охраной особо важных объектов, сотрудники органов внутренних дел и госбезопасности обеспечивали соблюдение режима военного положения, выявляли провокаторов, диверсантов и вражеских агентов, отвечали за реализацию разведывательных и контрразведывательных операций. Они руководили истребительными батальонами, курировали деятельность партизанских и подпольных организаций, контролировали строительство оборонных предприятий, организацию лагерей для военнопленных².

Трансформации подверглась структура Народного комиссариата обороны СССР. В июле 1941 г. в его составе учреждается Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии, в августе 1941 г. возникает Главное управление тыла Красной армии, в октябре 1941 г. – Главное управление оборонительного строительства. Тогда же,

¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991. Историко-библиографический справочник. М., 2004. С. 176.

² История Отечественного государства и права : учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. М., 2012. С. 532.

в 1941 г., управления (отделы) политической пропаганды фронтов и армий были преобразованы в политические управления (отделы). Их работу курировали Главные политические управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Военно-морского флота (ВМФ)¹.

Необходимо отметить, что с 15 июля 1941 г. по 9 октября 1942 г. во всех военных подразделениях РККА и ВМФ действовал институт военных комиссаров и политруков в ротах. В отличие от времен Гражданской войны, военные комиссары периода 1941–1942 гг. не имели полномочий контроля командного состава военных частей. Однако на практике многие из них предпринимали попытки вмешиваться в вопросы оперативного управления, что подрывало принцип единоначалия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. институт военных комиссаров был отменен. Вслед за этим в армии и на флоте был введен институт заместителей командиров по политической работе (замполитов), которые на протяжении войны выполняли функции идеологического и политического воспитания личного состава².

Военное положение отразилось на структуре и функциях Советов всех уровней. Сократились штаты ряда отделов, многие сотрудники-мужчины ушли на фронт, их заменили женщины, выдвинутые местными партийными и комсомольскими организациями. К 1 января 1945 г. на учете в местных Советах состояла лишь треть довоенной численности депутатов. В системе отделов были образованы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков, размещению эвакуированного населения, выполнению военных заказов. В годы войны выборы в Советы не проводились. Исполнительным комитетам Советов нередко приходилось решать вопросы, входившие в компетенцию представительных органов власти, усилилось взаимодействие советских и партийных аппаратов³.

Изменения коснулись административно-территориального устройства СССР. В августе – сентябре 1941 г. из военно-политических соображений ликвидируется автономная республика немцев Поволжья, сами же этнические немцы, несмотря на советское гражданство, были переселены на территорию Казахской ССР. В 1943–1944 гг. после освобождения Кавказа Государственный комитет обороны принимает решение об упразднении автономных республик карачаевцев, чеченцев, ингушей, крымских татар. Данные народы обвинялись И. В. Сталиным в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами, в силу чего они в административ-

¹ Архипова Т. Г., Малышева Е. П. Организация государственных учреждений в России: 1917–2013 гг. / под ред. Т. Г. Архиповой. М., 2014. С. 164.

² История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 246.

³ Архипова Т. Г., Малышева Е. П. Указ. соч. С. 88.

ном порядке подверглись административной высылке в Среднюю Азию. Общая численность переселенного населения составила около 1 млн человек. Насильственная депортация оказалась политически противоречивым решением, подрывала авторитет советской власти на международной арене, привела к зарождению причин для межнациональных конфликтов.

В 1944 г. в состав РСФСР на правах автономной области вошла Тувинская народная республика, позднее, в 1961 г., она была преобразована в автономную республику. По итогам Великой Отечественной войны, подтвержденным на Потсдамской конференции, границы СССР расширились. На севере к РСФСР была присоединена Печенга, на западе – часть бывшей Восточной Пруссии с Кенигсбергом (Калининградская область). Закарпатская Украина и Владимиро-Волынский район были включены в состав Украинской ССР (взамен СССР передал Белостокский округ Польше). На востоке в результате победы над Японией в 1945 г. к РСФСР отходили Курильские острова и произошло возвращение южного Сахалина.

В конце войны было проведено масштабное разукрупнение областей, что объяснялось стремлением улучшить оперативное руководство народным хозяйством со стороны партийно-государственных структур. Образуются 24 новые области: 14 – в РСФСР, 3 – в Беларуси, 2 – в Казахстане, по 1 – на Украине, в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и Киргизии¹.

В годы Великой Отечественной войны произошла нормализация взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви. 4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась историческая встреча И. В. Сталина с иерархами Русской православной церкви. Собравшийся вскоре Архиерейский собор избрал Сергия патриархом Московским и всея Руси (1943–1944 гг.). После смерти Сергия Московскую патриархию возглавил Алексий I (1945–1970 гг.). С целью взаимодействия государства и церкви в 1943 г. при правительстве СССР учреждается Совет по делам Русской православной церкви во главе с полковником госбезопасности Г. Г. Карповым. В годы войны и первых послевоенных лет церкви было возвращено более 1 400 храмов, 85 монастырей, открыто по две духовные академии и семинарии. Аналогичное сближение наблюдалось и с исламским духовенством, что позволило нарушить планы немцев по дестабилизации ситуации в Крыму и на Кавказе².

Таким образом, особенностью центральной системы управления СССР в военное время стала существенно возросшая роль органов исполнительной власти. Вследствие того, что сессии Верховного Совета СССР созывались нерегулярно, а выборы Советов всех уровней неоднократно

¹ Згоржельская С. С. История отечественного государства и права : учебное пособие. М. : РАП, 2013. С. 235.

² История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 248–249.

переносились, решения исполнительных органов стали восприниматься как законы. Победа СССР в войне стала возможной благодаря созданию эффективной мобилизационной системы, включавшей правовое регулирование трудовых отношений, нормированное снабжение, централизованное управление экономикой. В целом советская система управления выдержала испытания войной и обеспечила победу над сильным и организованным противником.

ГЛАВА II. СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Перевод экономики на военные рельсы

Великая Отечественная война потребовала значительного напряжения сил и ресурсов всех республик СССР. Ее исход решался не только на полях сражений, но и у мартенов, в шахтах, на нефтепромыслах, в конструкторских бюро, в госпиталях и на колхозных полях. Военная обстановка требовала от руководства страны принятия экстренных мер по обеспечению поворота народного хозяйства на военные рельсы, создания прочного, организованного тыла, способного бесперебойно удовлетворять важнейшие потребности фронта.

В самом начале войны Советским правительством был разработан и введен в действие народнохозяйственный план на 3-й квартал 1941 г., предусматривавший увеличение производства военной техники на 26 %, а затем и «Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии». Существенные изменения пришлось внести в государственный бюджет. Ассигнования на оборонные нужды во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым возросли на 20,6 млрд рублей, одновременно расходы на развитие гражданских отраслей народного хозяйства уменьшились на 21,6 млрд рублей, а на социально-культурные мероприятия – на 16,5 млрд рублей¹.

Символом эпохи стал лозунг «Все для фронта, все для победы». Уже с 26 июня 1941 г. в СССР законодательно вводились обязательные сверхурочные работы для рабочих и служащих, рабочий день для взрослых увеличился до 11 часов при 6-дневной рабочей неделе, отпуска отменялись. В конце июля 1941 г. исполнительным органам союзных и автономных республик, краев и областей предоставлялось право переводить рабочих на другую работу без их согласия. Все это давало возможность оперативно перераспределять рабочую силу в интересах военного производства. В декабре 1941 г. все работники военных производств объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на данных предприятиях. Самовольный уход с работы карался сроком заключения от 5 до 8 лет. Определенной части квалифицированных инженеров, конструкторов и рабочих, занятых на предприятиях оборонной промышленности, предоставлялась бронь. За уклонение от трудовой мобилизации устанавливалась уголовная ответственность².

¹ Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие к лекционному курсу. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2015. С. 161.

² Там же. С. 162.

Эвакуация производительных сил и населения СССР в 1941–1942 гг. стала одним из ключевых факторов, обеспечивших коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Масштаб этого перемещения не имел прецедентов в мировой истории: только за второе полугодие 1941 г. на Урал, в Сибирь, Поволжье, Казахстан и Среднюю Азию было перебазировано 2 593 промышленных предприятия, из них 1 523 крупных. Один только Уральский регион принял у себя не менее 667 эвакуированных предприятий¹. Г. К. Жуков в своих воспоминаниях ставил эвакуацию начального этапа войны по значимости в один ряд с Московской, Сталинградской и Курской битвами. Однако столь грандиозная операция требовала создания экстренной нормативной правовой базы, которая складывалась уже в процессе боевых действий, в условиях стремительного наступления противника и угрозы потери ключевых экономических районов².

Работой по эвакуации промышленных предприятий и научных учреждений, гражданского населения и специалистов руководил созданный по решению ЦК ВКП (б) и СНК СССР Совет по эвакуации. 3 июля 1941 г. Постановлением ГКО № 17 председателем Совета по эвакуации был назначен Н. М. Шверник, его заместителем – Л. М. Каганович. Постановлением ГКО от 25 декабря 1941 г. Совет по эвакуации был расформирован, а его полномочия переданы Комитету по разгрузке во главе с А. И. Микояном, в задачи которого входило обеспечение «разгрузки транзитных и всяких иных застрявших надолго грузов на железных дорогах»³.

27 июня 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР № 1767-770сс «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В нем, однако, не были точно указаны пункты назначения, а право устанавливать порядок и время эвакуации предоставлялось Совету по эвакуации или Военным советам фронтов. Приоритетной эвакуации подлежали: квалифицированные рабочие и инженеры вместе с предприятиями; население, годное для военной службы; ответственные советские и партийные работники⁴.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г. № 1823-816сс «Об утверждении Положения об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы» на восто-

¹ Нечаев М. Г. Эвакуация предприятий в город Молотов (Пермь) во время Великой Отечественной войны // Технологос. 2024. № 2. С. 36.

² Алмаев Р. З. Эвакуация в Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // Ватандаш. 2025. № 5 (344). С. 112.

³ Гуськов В. А. Опыт эвакуации и запуска предприятий оборонно-промышленного комплекса в годы Великой Отечественной войны // Перспективные технологии для систем безопасности. 2023. № 1. С. 141.

⁴ Горкуш С. В. Правовое регулирование процесса эвакуации жителей прифронтовой полосы в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны // Документы войны и Победы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 51–52.

ке страны создавались эвакуационные пункты для временного размещения и последующей эвакуации населения. Они должны были обеспечивать прием 1 800 – 2 000 человек и размещаться рядом с вокзалами или в крупных зданиях. В Постановлении СНК СССР от 5 июля 1941 г. № 1825-818сс «О порядке эвакуации населения в военное время» впервые перечислялись точные места эвакуации, включая республики Средней Азии, определялись контингент, очередность, требования к составлению списков, выделению жилья и трудоустройству¹.

Первым и показательным актом диверсификации столичных функций стала эвакуация Москвы. 29 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР № 1833-825сс «О переводе из г. Москвы наркоматов, комитетов и главных управлений» была сформирована система эвакуации наркоматов. Однако ключевым документом стало Постановление ГКО от 15 октября 1941 г. № 801сс «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы», согласно которому столица переносилась в Куйбышев (современная Самара)².

В Куйбышев были эвакуированы Президиум Верховного Совета СССР во главе с М. И. Калининым (хотя ценное имущество и архив вывезли в Уфу еще 9–10 июля 1941 г.), часть Совета народных комиссаров во главе с В. М. Молотовым, аппарат ЦК, Оргбюро, Политбюро и КПК ВКП (б) во главе с А. А. Андреевым, Госплан СССР во главе с Н. А. Вознесенским, народные комиссариаты иностранных дел, обороны, государственной безопасности, внутренних дел (около 400 человек), Генштаб, Совинформбюро, Высшая партийная школа, ЦК ВЛКСМ, группа Коминтерна (основной аппарат – в Уфу), редакция газеты «Известия». Вместе с правительством в Куйбышев выехало 9 посольств, 7 дипломатических и 4 военных миссии иностранных государств, всего около 300 иностранных граждан³.

Из блокадного Ленинграда за три волны эвакуации (с августа 1941 г. по декабрь 1943 г.) было вывезено 1 млн 763 тыс. 129 человек и 92 крупнейших предприятия. Большая часть из них разместилась на Урале и в Сибири. На Урале развернулось самое массовое в мире танковое производство. Ленинградский Кировский завод соединился с Челябинским тракторным, Харьковским дизель-моторным и другими – возник «Танкоград» (ЧКЗ). Завод давал 3/4 всех тяжелых танков (КВ, ИС) и легендарные Т-34.

¹ Горкуш С. В. Правовое регулирование процесса эвакуации жителей прифронтовой полосы в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны // Документы войны и Победы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 52.

² Алексушин Г. В. Эвакуация и реэвакуация столицы СССР в годы Великой Отечественной войны // Годы испытаний: Ленинград – Урал. Эвакуация и реэвакуация : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научной конференции. Пермь, 2025. С. 50.

³ Там же. С. 54–55.

К концу 1943 г. 30 танков в день сходило с конвейера, всего за годы войны ЧКЗ дал фронту 18 тыс. танков и САУ. Уралмаш (Свердловск) принял более 18 тыс. эвакуированных (ленинградские электромеханический, ижорский, часть Кировского) и дал фронту около 6 тыс. танков, 30 тыс. орудий, 19 тыс. бронекорпусов. В Нижнем Тагиле на базе Уралвагонзавода и ленинградских заводов № 120, 381 за годы войны изготовили более 10 тыс. танков Т-34. Молотов (Пермь). Он стал «пороховой столицей». Сюда эвакуировали 80 % всех предприятий пороховой промышленности страны. На базе заводов № 6, 52, 59, 101 (из Ленинграда и Ворошиловградской области) был построен гигант – завод № 98 (им. Кирова), увеличивший производство продукции за годы войны в 43 раза¹. Кроме того, в Молотов прибыли: карбюраторный завод № 33 (Москва), авиамоторный завод № 19 (разместил 8 эвакуированных предприятий, в том числе Харьковский самолетный № 135), завод № 224 (Ленинград), электромеханический завод № 629 (Ленинград), суперфосфатный завод № 90 (принял оборудование Рубежанского химзавода, Константиновского химзавода, Крюковского вагоноремонтного завода и др.)².

Башкирская АССР стала одним из крупнейших районов эвакуации. По архивным данным, на 1 января 1942 г. численность эвакуированного населения в городах и районах республики составляла 278 170 человек (преимущественно рабочие, инженерно-технические работники и члены их семей). К 1 января 1943 г. среди них было 81 600 детей до 14 лет (33 %). Эвакуированные представляли 20 республик и областей – от Украины, Беларуси, Прибалтики до Москвы, Ленинграда, Мурманской и других регионов³.

В декабре 1941 г. в Башкирии, как и в других регионах, был организован аппарат Уполномоченного Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации. Эта структура просуществовала до конца войны и занималась не только приемом, но и последующей реэвакуацией населения и объектов промышленности⁴.

¹ Дементьев Б. П. Ленинград – Урал: эвакуация в годы Великой Отечественной войны // Годы испытаний: Ленинград – Урал. Эвакуация и реэвакуация : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научной конференции. Пермь, 2025. С. 22–24.

² Нечаев М. Г. Указ. соч. С. 37–39.

³ Алмаев Р. З., Янборисов М. Х. Социальные аспекты гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкирской АССР) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории : сборник статей по материалам Международной научной онлайн конференции. Уфа, 2020. С. 230–231.

⁴ Бурангулова З. Ю., Григоренко Л. Ф., Нугаева Ф. Г. Говорят документы: организация помощи многонационального народа Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированным из прифронтовых территорий СССР // Волонтер. 2015. № 4 (16). С. 28.

В Башкирию было эвакуировано более 170 промышленных предприятий (по одним данным – 172, по другим – более 100 полностью или частично). Среди наиболее известных предприятий можно назвать Одесский станкостроительный завод, Харьковский завод электроаппаратуры, Московский витаминный завод. Оборудование биметаллического цеха московского завода «Серп и молот» разместили на Белорецком металлургическом заводе. Мощности Калужской спичечной фабрики «Гигант» переехали на Уфимскую спичечную фабрику. Особое значение имело размещение в Уфе наркоматов связи, госконтроля и нефтяной промышленности СССР, а также наркоматов и учреждений РСФСР, Украины, Литвы, Академии Генерального штаба Красной армии, 13 военных учебных заведений, Исполкома Коминтерна¹.

По Постановлению бюро Башкирского обкома ВКП (б) в июле 1941 г. в Стерлитамак на базе строящегося Стерлитамакского механического завода бурового оборудования был размещен Одесский станкостроительный завод. Ленинградский завод «Красная заря» был размещен в городе Уфе на базе педагогического, сельскохозяйственного институтов и строительного техникума. Тогда же, в июле 1941 г., в Уфе были размещены эвакуированные оборонные заводы № 451 и № 234². Уфимский моторостроительный завод, усиленный ленинградскими авиадвигателями (№ 45, 234, 451), в годы войны оснащал боевые самолеты авиадвигателями³.

В сентябре 1941 г. в село Иглино, Иглинский район Башкирской АССР, из города Каганович Ворошиловградской области УССР была эвакуирована кооперативно-промышленная артель «Металлист», производственная специализация: обозостроение, чугунно-литейное и жестяное производство⁴.

В декабре 1941 г. в Башкирскую АССР из Серпухова была эвакуирована Новоткацкая текстильная фабрика. Прибыло 1 890 ткацких станков и 265 жаккардовых машин. Фабрика была размещена в Уфе в помещении бывшего гостиного двора и корпуса № 8 и 9 по ул. Карла Маркса. Несмотря на отсутствие строймеханизмов, транспортных средств и строительных материалов, фабрика в 1942 г. давала необходимую фронтую продукцию⁵.

Одним из главных правовых механизмов стала интеграция эвакуированных предприятий с действующими заводами на востоке. Это оформлялось Постановлениями ГКО и приказами наркоматов. Например, в Челя-

¹ Алмаев Р. З. Указ. соч. С. 114–118.

² Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / сост. Т. Х. Ахмадиев [и др.]. Уфа, 1995. С. 43–44.

³ Дементьев Б. П. Указ. соч. С. 21–26.

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 804. Оп. 6. Д. 8. Л. 30.

⁵ Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / сост. Т. Х. Ахмадиев [и др.]. Уфа, 1995. С. 66–68.

⁶ Там же. С. 78.

бинске слияние Кировского и тракторного заводов создало Танкоград. В Молотове (Пермь) приказом наркома авиапромышленности от 28 октября 1941 г. Московский завод № 33 и Молотовский № 339 объединились в одно предприятие под общим номером 33¹. В Башкирской АССР оборудование эвакуированных заводов размещалось на производственных площадях родственных предприятий: Белорецкого металлургического, Уфимского моторостроительного и др.²

Прием эвакуированных в Башкирской АССР был сопряжен с огромными трудностями. Актуальными проблемами являлись быстрое размещение эвакуированного населения из прифронтовой полосы, своевременный и точный учет и быстрая справочная работа о местонахождении разыскиваемых лиц. Это был политический вопрос. Многочисленные запросы бойцов и командиров с фронта и областей военного положения часто не получали ответа по причине отсутствия данных в Переселенческом отделе. Для решения этой проблемы привлекался актив школьных работников и комсомола, которые брали на учет и вносили в списки всех прибывающих. Особое внимание уделялось прибывшим в тот или иной район яслям, детским садам и детским домам³.

Размещение шло за счет уплотнения местного населения. В Уфе жилищная ситуация была настолько сложной, что Бюро горкома ВКП (б) рассматривало вопрос о расселении рабочих завода № 19 и других предприятий. Значительную часть эвакуированных разместили в городах: Уфа – 104 тыс., Стерлитамак – 5,5 тыс., Бирск – более 4 тыс., Ишимбай – 660 человек. В сельской местности (Иглинский, Альшеевский, Бакалинский и др. районы) также проживали тысячи эвакуированных. Для строительства жилья эвакуированным привлекалось местное население. В Уфе осенью 1941 г. начали застраивать кварталы по улицам Гафури, Сталина (ныне Коммунистическая), Султанова, Чернышевского шести- и восьмиквартирными домами. К концу 1941 г. построили 60,2 тыс. кв. м жилья⁴.

Таким образом, эвакуация промышленности и государственных учреждений в 1941–1942 гг. стала беспрецедентной по масштабам и сложности операцией. Ее правовое обеспечение складывалось в экстремальных условиях через систему постановлений ГКО, СНК, ЦК ВКП (б) и ведомственных приказов. Были созданы чрезвычайные органы – Совет по эвакуации, Комитет по разгрузке, уполномоченные на местах. Опыт эвакуации 1941–1942 гг. показал, что даже в условиях тотальной войны возможно со-

¹ Нечаев М. Г. Указ. соч. С.39.

² Исангулов Т. Ф. Эвакуация на территорию Башкирской АССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Память о прошлом – 2025. Военная история России – осмысление и сохранение исторической памяти : сборник научных трудов XIII Международного историко-архивного форума : в 2 ч. Самара, 2025. С. 243–244.

³ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 1674. Оп. 2. Д. 7. Л. 43.

⁴ Алмаев Р. З., Янборисов М. Х. Указ. соч. С. 232–233.

хранить и приумножить промышленный потенциал при наличии эффективной правовой базы, централизованного управления и массового героизма тыла. Основными направлениями эвакуации на территории РСФСР стали Поволжье (Куйбышев), Урал (Челябинск, Свердловск, Молотов, Нижний Тагил) и Башкирская АССР.

§ 2. Все для фронта! Все для Победы!

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для советского государства и общества. Победа над немецко-фашистскими захватчиками была достигнута не только благодаря героизму воинов Красной армии, но и самоотверженному труду миллионов советских граждан в тылу. Историко-правовой анализ функционирования советского тыла позволяет понять механизмы мобилизации экономики, трудовых ресурсов и правового регулирования общественных отношений в экстремальных условиях военного времени.

Перестройка народного хозяйства на военный лад включала несколько ключевых направлений: мобилизацию производственных мощностей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, рабочей силы и продовольственных резервов. Следует учесть, что до 80 % промышленности на начальных этапах войны оказалось в зоне боевых действий. На временно оккупированных территориях до войны проживало до 45 % населения страны, добывалось 65 % угля, производилось 68 % чугуна, 50 % стали, 38 % зерна¹.

Несмотря на отчаянное положение на фронте, СССР уже со второй половины 1942 г. выпускал больше вооружения, чем Германия; в дальнейшем данное преимущество продолжало возрастать. Это удалось сделать за счет кардинальной перестройки экономики на военный лад. Практически вся советская промышленность, включая мелкие предприятия и промысловые кооперативы, была переведена на военное производство. Всего за годы войны было создано 3 500 производственных единиц и проведена коренная реконструкция еще 7 500 предприятий.

Основная тяжесть легла на плечи женщин и подростков. В различных отраслях промышленности доля рабочих, не достигших 18 лет, колебалась от 15 до 23 %, но имелись отдельные предприятия, где она превышала 60–70 %. Удельный вес женщин среди занятых в народном хозяйстве в целом превышал 57 % (53 % в промышленности).

В сложных условиях осуществлялся перевод сельского хозяйства на военные рельсы. Основной продовольственной и сырьевой базой, как и промышленной, стали восточные и юго-восточные районы страны: Урал, Сибирь, Казахстан, Поволжье, Средняя Азия. На территории Советского

¹ Матвеева А. М. Как ковалась наша Победа – советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 156–157.

Союза (без оккупированных районов) тягловые ресурсы в колхозах и МТС сократились на 32 %, численность автомашин уменьшилась на 89 %, значительно сократилась рабочая сила в колхозах. В 1942 г. страна получила в три с лишним раза меньше зерна, чем в 1940 г.¹

7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли Постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств под огороды рабочих и служащих». 19 июня 1943 г. правительство приняло решение об освобождении от обложения сельхозналогом доходов рабочих и служащих, получаемых ими с коллективных и индивидуальных огородов. 19 февраля 1944 г. СНК СССР принял Постановление «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 году»².

Перелом в работе военной советской промышленности многие историки относят к 1943 г., когда была решена главная задача – превзойти Германию по количеству и качеству военной продукции, выпуск которой в СССР к этому времени превысил довоенный в 4,3 раза, а в Германии – всего в 2,3 раза.

В период 1944 – первой половине 1945 гг. выпуск военной продукции и уровень организации военного производства СССР достигли своей высшей точки. С начала 1944 г. военное хозяйство СССР вступило в полосу наивысшего подъема, что позволило полностью обеспечить потребности фронта. В первое полугодие 1944 г. увеличилось производство электроэнергии, добыча угля, выплавка черных и цветных металлов, быстрыми темпами развивалось машиностроение, наметился перелом в работе нефтяной промышленности.

В 1944 г. советские заводы производили танков в 7–8 раз, орудий в 6 раз, минометного вооружения почти в 8 раз, самолетов и боеприпасов в 4 раза больше, чем до войны. Рост производства танков объясняется тем, что танковая промышленность стала применять ряд высокопроизводительных операций: конвейерную сборку, литье в многоразовые формы, поточные линии с использованием специализированных станков.

В годы Великой Отечественной войны становым хребтом обороны страны становится Урал. В 1943 г. на Урале производилось столько же промышленной продукции, сколько в Поволжье, Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии вместе взятых (до 40 % всей военной продукции СССР)³.

Значительный вклад в Победу над фашизмом внесла Башкирская АССР. Патроны, снаряды, авиационные моторы, бензин и многое другое производилось и отправлялось на фронт. Уфимский паровозоремонтный

¹ Хисамутдинова Р. Р. Указ. соч. С. 164–165.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Сборник документов. 1938–1945. Т. 7. М., 1985. С. 279.

³ Хисамутдинова Р. Р. Указ. соч. С. 162–163.

завод производил и ремонтировал бронепоезда. На фабриках Уфы и Ишимбая шили гимнастерки, шинели и военное обмундирование, в том числе и армейскую обувь. В Белорецке освоили выпуск легированных марок сталей и проката для танковых, артиллерийских и авиационных заводов. На базе эвакуированных заводов было налажено производство аппаратуры военной связи. Сельское хозяйство республики на фронт поставляло зерно, мясо, овощи и картофель.

Великая Отечественная война поставила ряд сложных задач, в частности перед коллективом Уфимского паровозоремонтного завода. Основной из них стало развертывание выпуска оборонной продукции. В двух цехах было организовано производство снарядов. Освоение технологических процессов проходило ударными темпами – в 3–4 недели, один из типов был освоен в 7 дней после получения приказа НКПС. Завод быстро перестроил работу на военный лад: уже в 1942 г. оборонная продукция составляла 48 % всего производства. По сравнению с довоенным 1940 г. выпуск оборонной продукции составил в общем: 1941 г. – 560 %, 1942 г. – 2 060 %.

В годы войны, кроме выпуска снарядов, Уфимский паровозоремонтный завод ремонтировал бронепоезда, бронеплощадки, автомашины, выпускал полевые кухни и газогенераторные установки для автомобилей, производил оборудование санитарных поездов. Летом 1943 г. завод сверх плана в честь наступающего Дня железнодорожника в рекордно короткий срок – 8 дней – построил и сдал Красной армии бронепоезд «Уфа», а затем и бронепоезд «Салават Юлаев». Бронепоезд был построен на средства, собранные трудящимися города. Уфимский паровозоремонтный завод участвовал в обеспечении формирующихся дивизий, в том числе и Башкирской 112-й кавалерийской. Одному из ее полков перед отправкой на фронт было торжественно вручено знамя ПРЗ, которое прошло огни сражений. В марте 1943 г. на имя командира военно-учебного пункта Уфимского ПРЗ Лукина пришла телеграмма: «Передайте бойцам, командирам и политработникам военно-учебного пункта Уфимского ПРЗ, собравшим средства на строительство эскадрильи «Комсомолец Башкирии» и танковой колонны «Боец всеобуча», мой боевой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»¹.

Начиная с августа 1941 г. на Уфимский ПРЗ прибывали эшелоны с оборудованием и станками эвакуированных Гомельского вагоноремонтного, Станиславского, Изюмского и Запорожского паровозоремонтных заводов. В Уфу с семьями ехали рабочие этих заводов. В штат были приняты почти тысяча триста человек; в цехах размещено полторы тысячи единиц станочного, кранового, кузнечно-прессового и энергетического оборудования, принято много материалов, инструмента, запасных частей².

¹ Иванов В. Б. Винтовка и молот. Уфа, 1980. С. 192–194.

² Там же. С. 195–196.

Газета «Красная Башкирия» от 31 октября 1943 г. опубликовала статью директора Стерлитамакского станкостроительного завода им. Ленина И. Эльцина, в которой говорилось, что «еще разгружалось оборудование, а кадровые рабочие, инженерно-технические работники, засучив рукава, день и ночь трудились над восстановлением производства <...> рыли котлованы для фундаментов, таскали строительные материалы. Станочники превратились в каменщиков, плотников, штукатуров. Станки устанавливались под открытым небом и сразу же пускались в работу, а уже потом целиком смонтированные цехи мы обносили стенами и покрывали крышей. Открытое, но уже работающее оборудование призывало строителей к самоотверженному труду, к круглосуточной работе»¹.

Еще 15 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета Башкирской АССР отметил Почетными грамотами труд лучших рабочих Уфимского паровозоремонтного завода. Среди награжденных были слесарь И. Ш. Аблядилов, токарь А. Г. Богданов, слесарь И. К. Вшивцев, бригадир М. И. Гребнев, слесарь П. М. Журавлев, котельщик Х. С. Зарипов, трубовар П. И. Макаров, начальник комплексной бригады сборного цеха П. П. Переведенцев, котельщик А. А. Костюкевич, мастер сборного цеха Г. И. Селиверстов, электросварщик Б. Ф. Фархутдинов, прессовщик И. Я. Яруллин и другие².

На примере Стерлитамака можно проследить типичные процессы, происходившие в тыловых городах. К началу войны в городе работало 2 предприятия союзного значения и 13 местного значения. 3 июля 1941 г. было получено распоряжение об эвакуации в Стерлитамак Одесского станкостроительного завода им. В. И. Ленина. Завод, получивший номер 39, начал выпускать продукцию 11 октября 1941 г.

Особое значение имело строительство в Стерлитамаке завода № 850 по производству баллистических порохов. Площадка для строительства была утверждена еще 10 декабря 1940 г., однако проектирование шло крайне медленно. Лишь летом 1941 г. постановлением ГКО была выделена строительная организация и назначен руководитель строительства В. А. Кучеренко. Выбор Стерлитамака для размещения порохового завода не был случайным. БАССР с развитой добычей нефти имела хорошую сырьевую базу для изготовления пороха. Кроме того, Стерлитамак имел железнодорожное сообщение с Уфой, что решало проблему еженедельного вывоза продукции на фронт. Приказом наркома боеприпасов был определен срок ввода первой очереди завода – февраль 1943 г. В Стерлитамак был перебазирован из Баку завод «Красный пролетарий» по ремонту нефтяного оборудования, который был перепрофилирован на изготовление сложных боеприпасов. 2 декабря 1941 г. военпред принял первую партию боеприпа-

¹ Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / сост. Т. Х. Ахмадиев [и др.]. Уфа, 1995. С. 95–96.

² Иванов В. Б. Указ. соч. С. 199.

сов. Также здесь производился ремонт танковых и авиационных моторов, в том числе иностранных¹.

Помощь населения фронту принимала самые разнообразные формы. К их числу относились: непосредственное участие населения в боевых действиях; строительство оборонительных сооружений; забота о раненых воинах и семьях фронтовиков; поток вещевых и продовольственных посылок; организация и отправка делегаций трудящихся на фронт. Важнейшей формой участия населения в вооруженной борьбе стало народное ополчение. Летом и осенью 1941 г. свыше 40 дивизий и многих других ополченских формирований – всего вместе с маршевым ополчением около 2 млн человек – бились с врагом².

Строительство оборонительных сооружений силами населения также приобрело массовый характер. Маршал К. К. Рокоссовский писал о московских ополченцах: «На подступах к городу десятки тысяч москвичей работали, оборудуя траншеи, артиллерийские позиции, рыли противотанковые рвы. Тут больше всего было женщин... Вид этой массы тружеников, с таким спокойным упорством выполнявших тяжелую земляную работу, тронул меня до глубины души». Всего в оборонительных работах летом и осенью 1941 г. принимало участие около 10 млн трудящихся, в основном женщин³.

Значительную роль в обеспечении фронта играл Фонд обороны. Движение трудящихся за создание фонда обороны началось с первых дней войны. Работая с удвоенной энергией, советские люди вносили деньги в фонд обороны, трудодни, продовольствие, подписывали займы, вносили теплые вещи, драгоценности. За годы войны от населения в Фонд обороны поступило 94,5 млрд рублей, значительное количество драгоценных металлов, продукции сельскохозяйственного производства. Общая сумма поступивших от населения за годы войны денежных средств составила 118 млрд рублей⁴. Помощь от населения была разнообразной: изготовление и сбор теплых вещей, посылка подарков фронтовикам. Важное значе-

¹ Мысляева Н. С. Эвакуация промышленных предприятий в Стерлитамак и ее влияние на военный потенциал БАССР // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в.: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д. П. Самородов. 2018. С. 205.

² Магомедова Э. М., Агасиева М. Н. О некоторых направлениях и формах вклада тыла советского народа в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вектор научной мысли. 2025. № 3 (20). С. 52–53.

³ Похилук А. В. Единство фронта и тыла – важнейшее условие победы советского народа в Великой Отечественной войне // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы Международной научной конференции: в 2 частях / под редакцией Н. С. Нижник. СПб., 2020. С. 899.

⁴ Магомедова Э. М., Агасиева М. Н. Указ. соч. С. 53.

ние сыграло патриотическое движение доноров – в СССР было около 5,5 млн доноров, давших для фронта 1 700 тыс. литров крови¹.

Таким образом, советский тыл в годы Великой Отечественной войны представлял собой сложный, противоречивый, но в целом эффективный социально-экономический и правовой феномен, обеспечивший материальную основу Победы. Ключевым элементом этой системы стала беспрецедентная по масштабам эвакуация промышленных предприятий на Восток, позволившая сохранить производственный потенциал и обеспечить фронт всем необходимым. Единство фронта и тыла обеспечивалось не только административно-правовыми мерами, но и высоким патриотическим подъемом населения, его готовностью к самопожертвованию. Миллионы советских граждан участвовали в народном ополчении, строили оборонительные сооружения, вносили личные сбережения в Фонд обороны, становились донорами.

¹ Матвеева А. М. Как ковалась наша Победа – советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 158.

ГЛАВА III. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

§ 1. Организационно-структурное и нормативно-правовое формирование партизанского и подпольного движения

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для советской государственной системы управления. В условиях масштабного вторжения германских войск, оккупации значительной части территории СССР возникла необходимость создания эффективной системы сопротивления в тылу врага. Партизанское и подпольное движение, ставшие одной из важнейших составляющих борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков, прошли сложный путь организационно-структурного и нормативно-правового становления.

Партизанское движение – это составная часть вооруженной борьбы советского народа против фашистских захватчиков, которая развернулась с начала Великой Отечественной войны. С первых дней возникновения партизанское движение направлялось ЦК партии и развивалось под руководством местных партийных органов, действовавших в тылу врага. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. содержалась программа по развертыванию партизанского движения в тылу врага. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП (б) принял специальное Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», дополнившее директиву от 29 июня¹.

Общее стратегическое руководство партизанским движением осуществляла Ставка ВГК, непосредственно стратегическое руководство – Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке, созданный 30 мая 1942 г. Начальником ЦШПД был назначен первый секретарь ЦК ВКП (б) Беларуси П. К. Пономаренко. При этом в период с сентября по ноябрь 1942 г. кратковременно существовала официальная должность главнокомандующего партизанским движением, которую занимал маршал К. Е. Ворошилов. Центральному штабу партизанского движения были подчинены республиканские и областные штабы. ЦШПД был упразднен 13 января 1944 г. Руководство всенародной борьбой после этого возложили на ЦК компартий республик, обкомы и соответствующие штабы партизанского движения².

Тогда же были учреждены 13 республиканских, краевых и областных штабов партизанского движения. Следует отметить, что в 1941 г. на оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов, свыше

¹ Великая Отечественная война: партизанское движение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. М., 1999. С. 37–40.

² Климов А. Ю., Потемкин И. А., Сальников А. С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : монография. М., 2020. С. 7–9.

260 окружкомов, горкомов, райкомов. Осенью 1943 г. в тылу врага действовало уже 24 обкома, свыше 370 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов.

Всего в годы войны в тылу врага насчитывалось свыше 6 тыс. партизанских отрядов, в рядах которых сражалось более 1 млн человек. К началу 1944 г. социальный состав партизанских отрядов включал в себя 30,1 % рабочих, крестьян – 40,5 %, служащих – 29,4 %. В гендерном отношении 90,7 % партизан составляли мужчины, 9,3 % – женщины. Во многих отрядах коммунисты составляли до 20 %, около 30 % всех партизан были комсомольцами¹.

Большую роль в организации и становлении первых партизанских отрядов сыграли военнослужащие, оказавшиеся в окружении или бежавшие из плена. Нередко численность военнослужащих в отрядах в этот период доходила до 50 % и более всего личного состава. В партизанском движении в годы войны участвовало около 500 тыс. военнослужащих.

С конца 1941 г., когда широко развернулось партизанское движение в тылу врага, возникли крупные партизанские края и зоны, которые существовали в Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской и других областях РСФСР, в Беларуси, северо-западных районах Украины. Весной 1942 г. существовало 11 партизанских зон и краев: в Ленинградской – 1, Смоленской – 4, Орловской – 2, Беларуси – 4. В дальнейшем их количество росло. Если в 1942 г. партизаны контролировали территорию площадью 50 тыс. кв. км, то в 1943 г. – свыше 200 тыс. кв. км, т. е. шестую часть всех захваченных врагом земель. В Беларуси с осени 1941 г. и до полного изгнания с ее территории оккупантов существовал обширный партизанский край в треугольнике Могилев – Орша – Минск.

В годы войны существовали партизанские отряды (80–100 человек), партизанские бригады, которые объединяли несколько отрядов и насчитывали от нескольких сотен до 3–4 тыс. и более человек. Партизанское соединение (дивизия) включало 10 и более партизанских бригад общей численностью до 15–19 тыс. человек, создавалось по решению штабов партизанских движений, подпольных обкомов партии².

Известными руководителями крупных партизанских соединений были также С. А. Ковпак, А. Н. Сабуров, А. Ф. Федоров, Д. Н. Медведев, Я. И. Мельник, М. Н. Наумов, М. И. Шукаев и др.³ Широко известно населению Беларуси, западных областей Украины и Польши было имя руководителя партизанского соединения Линькова Григория Матвеевича (псевдоним «Батя»), отряды которого действовали на территории от Полоцка

¹ Хисамутдинова Р. Р. Указ. соч. С. 155–157.

² Климов А. Ю., Потемкин И. А. Указ. соч. С. 7–9.

³ Бубличенко В. Н. Советский Союз в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2 : В тылу и на международной арене. Ухта : УГТУ, 2013. С. 30–36.

до Луцка и от Днепра до Западного Буга. Впервые это имя появилось в Беларуси осенью 1941 г., когда в сентябре был сброшен парашютный десант и возник первый белорусский партизанский отряд особого назначения. Г. М. Линьков родился в селе Васильевке Октябрьского района Оренбургской области. После войны написал воспоминания «Война в тылу врага». 21 января 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза за образцовое выполнение заданий командования в тылу и особые заслуги в развитии партизанского движения в Беларуси¹.

К весне 1942 г. гитлеровское военное командование было вынуждено для подавления партизанского движения в захваченных советских районах использовать уже до 22 охранных и полевых дивизий. По данным иностранных источников, осенью 1942 г. для охраны железных дорог и борьбы против советских партизан было выделено 15 полевых и 10 охранных дивизий, а также ряд других подразделений. Уже к октябрю 1943 г. их количество увеличилось до 50 дивизий.

Важнейшей составляющей организационного становления сопротивления в тылу врага стало создание подпольных партийных структур. Подпольщики применяли весьма специфические средства борьбы: внедрялись в административный и хозяйственный аппараты противника с целью добывания информации, предупреждения населения о готовящихся облавах, а партизан – о карательных экспедициях против них; вели работу по разложению так называемых «добровольческих» формирований, создававшихся гитлеровцами; собирали разведывательные сведения и т. д.

На захваченной противником территории РСФСР подпольная борьба наиболее успешно развернулась в городах и населенных пунктах Ленинградской, Смоленской, Калининской, Орловской, Курской, Московской областей и Крыма. Так, уже летом 1941 г. в Пскове и Псковском районе в результате напряженной работы подпольного райкома и горкома партии было создано около 30 подпольных групп, в которых состояло более 100 человек. К началу 1942 г. на оккупированной Орловщине действовало 46 подпольных организаций, а к лету 1942 г. их количество удвоилось, составив 96. В Минске, несмотря на гибель двух составов Минского горкома партии, новому подпольному городскому комитету удалось создать около 80 боевых групп, куда вошло свыше 300 подпольщиков. Вскоре число боевых групп достигло 120².

В оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах Украинской ССР под руководством партийных комитетов в годы Великой Отечественной войны мужественно сражались с врагом более 100 тыс. подпольщиков, в Белорусской ССР – более 70 тыс., в краях и областях РСФСР – более 35 тыс.

¹ Хисамутдинова Р. Р. Указ. соч. С. 157–158.

² Там же. С. 159–160.

К моменту захвата противником территории Ленинградской области было создано 125 подпольных ячеек в составе 410 человек, а для руководства подпольной работой обкомом ВКП (б) отобрано и направлено в районы 68 человек. В соответствии с решением бюро Ленинградского обкома ВКП (б) для подпольной работы в тылу врага были созданы подпольные межрайонные партийные центры. Всего в их состав вошло 139 человек, в том числе секретарей РК и ГК ВКП (б) – 11, заведующих отделами РК ВКП (б) – 6, секретарей РК ВЛКСМ – 6, редакторов районных газет – 8, председателей исполкомов райсоветов – 6, работников НКВД – 12, радиостов – 24. Партийные центры были хорошо экипированы – каждый снабжен двумя рациями, типографией, автоматическим оружием и боеприпасами¹.

Всего за годы войны, согласно данным начальника Центрального штаба партизанского движения военных лет П. К. Пономаренко, советские партизаны и подпольщики уничтожили, ранили и пленили свыше 1,6 млн солдат и офицеров вермахта, немецких чиновников оккупационной администрации, военных железнодорожников и колонистов. Ими же в боях и в результате диверсий убито 67 генералов немецко-фашистской армии, войск СС и крупных политических деятелей Третьего рейха. Они произвели 20 тыс. крушений вражеских поездов, взорвали и сожгли около 12 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, разгромили более 250 железнодорожных узлов и станций, подорвали и захватили более 65 тыс. грузовых и легковых автомашин, вывели из строя свыше 4 тыс. танков и бронемашин, 1 100 самолетов, разрушили и повредили 1 600 железнодорожных мостов.

234 партизана и подпольщика удостоены звания Героя Советского Союза, в их числе 24 женщины. Дважды удостоены этой награды командиры партизанских соединений С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров. Медалью «Партизану Отечественной войны» награждены более 127 тыс. человек, а другими орденами и медалями – свыше 184 тыс. человек².

§ 2. Ратные подвиги советских партизан и подпольщиков на оккупированной территории СССР

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – одно из самых значительных событий не только нашей истории, но и мировой. Сегодня молодое поколение, не обремененное чтением исторической литературы, знает о великой войне либо по американским боевикам, подобно фильму «Перл-Харбор», либо по скандальному отечественному фильму «Сволочи».

¹ В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков В11 на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г. : сборник документов. Л., 1983. С. 36, 53.

² Бубличенко В. Н. Указ. соч. С. 35–36.

В нашей отечественной истории есть не только «белые пятна», но и «великие деяния и личности».

О человеке удивительной судьбы, человеке-легенде, которого Адольф Гитлер и главный диверсант Третьего рейха Отто Скорцени объявили своим личным врагом и назначили за его поимку 3 млн рейхсмарок, можно рассказывать часами. Чем больше подробностей его биографии узнаешь, тем больше поражаешься неординарности этого человека.

Даян Баянович Мурзин – герой Великой Отечественной войны, его парадный китель весит около 10 кг. Кавалер трех орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, большого числа медалей СССР и России. Но наших наград у Даяна Баяновича все же меньше, чем иностранных. Герой Чехословакии, кавалер всех высших орденов этой страны, почетный гражданин 15 городов Чехии, Словакии и Моравии, его именем названа улице в Злине. Как ни парадоксально, но о подвигах Даяна Мурзина за границей знают больше, чем на родине¹.

Отвечая, почему его прозвали «черным генералом», Даян Баянович, как правило, отшучивается: «Мне в конце 1944-го исполнилось только 23 года. А под командованием находились солдаты и офицеры, возраст большинства которых перевалил за 40. Чтобы выглядеть постарше, я отпустил густую черную бороду. А по поводу генерала... Когда на румынско-венгерском направлении начались ожесточенные бои, Гитлер приехал в Прагу. Генералы скрывали от фюрера, что в Чехословакии действует наша бригада. Гитлер изъявил желание отправиться в Румынию поддержать дух армии и велел готовить бронепоезд. «На поезде нельзя», – ответили ему. «Это почему же?» Тогда-то и пришлось генералам вермахта признаться, что передвигаться по территории, не контролируемой немецкими войсками, опасно. Ему побоялись сказать, что комбриг – простой майор, и поэтому доложили: «Русской бандой командует грузин Мурзин в чине генерала». Тогда-то Гитлер приказал уничтожить бригаду и за мою ликвидацию объявил денежное вознаграждение в два миллиона марок. А за мое пленение эта сумма возросла до трех миллионов. Но деньги так и остались невостребованными».

Д. Б. Мурзин был направлен в тыл врага на Украину. Движение партизан усиливалось, но в то же время эсэсовцы широко развернули свои карательные операции по поимке и уничтожению партизан, которым приходилось быть более осторожными. Даяна Мурзина командировали в Москву, для обучения в школе разведчиков². Затем его направили в Молдавию, где он организовал новый партизанский отряд имени Молотова. До 1944 г. партизанское движение под руководством Д. Мурзина на Карпатах сражалось с фашистами. В 1944 г. Д. Мурзин оказался в Чехословакии, где его

¹ Гофман Г. Черный генерал. М. : Вече, 2011. С. 21–22.

² Мурзин Д. Б. Фронт в тылу врага. Уфа : Китап, 2005. С. 35–43.

назначили начальником штаба, а затем командиром интернациональной знаменитой партизанской бригады имени Яна Жижки, в состав которого входили русские, чехи, итальянцы, румыны, венгры, поляки, французы, двое татар из Башкортостана. В бригаде числилось около 700 партизан, которые под руководством Даяна Мурзина совершили ряд дерзких диверсий.

На ликвидацию партизан был направлен диверсант № 1 Третьего рейха Отто Скорцени. Узнав, что банда состоит из пяти отрядов и ими командует человек в чине майора, некий «Черный генерал», то ли грузин, то ли армянин, а одним отрядом руководит даже женщина, Отто Скорцени не поверил этой информации. В отчете Гитлеру он докладывает об этом, после чего фюрер назначает за живого «Черного генерала» 3 млн рейхсмарок, а за мертвого – 2 млн¹.

Через некоторое время отряд Даяна Мурзина снова совершил дерзкий поступок: «под самым носом» фашистов они увели командующего танковой армией генерала Мюллера. Через свои каналы узнали, что Мюллер любил бывать на усадьбе у помещика, где домохозяйкой работала родственница одной партизанки. Именно она помогла партизанам схватить Мюллера. «Черный генерал» лично допрашивал командующего и обещал сохранить ему жизнь, если тот сообщит информацию. План-карты немецкого командования благодаря оперативным действиям партизан были переправлены в Москву, а «Черный генерал» сдержал свое слово и сохранил жизнь генералу. Впоследствии партизаны провели успешную операцию и по поимке генерала Власова.

68 эшелонов с военной техникой, около 400 фашистов, 86 стратегически важных мостов тогда «пустила под откос» бригада Мурзина². Это лишь отдельные эпизоды реальной военной биографии «российского Джеймса Бонда» – Даяна Мурзина, человека удивительной судьбы, героя и патриота своей Родины.

Основными центрами партизанского движения стали Украина, Беларусь, а также западные области РСФСР, оккупированные противником. Широко известна деятельность первых партизанских отрядов. В Беларуси ими командовали Г. П. Бумажков, В. З. Корж, Ф. И. Павловский, М. Ф. Шмырев; на Украине – И. Ф. Боровик, С. А. Ковпак, С. П. Овечкин, С. В. Руднев, А. Н. Сабуров, Е. К. Чехов; в Карелии – П. Ф. Столяренко.

Уроженцы Башкирской АССР являлись активными участниками партизанского и подпольного движений в годы Великой Отечественной войны. Многие из них отличились ратными подвигами в партизанском движении на территории Беларуси. Большое значение для осуществления партизанской войны советское руководство придавало именно Беларуси.

¹ Гофман Г. Указ. соч. С. 75–93.

² Там же. С. 142–153.

Здесь, в лесных дебрях и болотах, вели партизанскую войну и уроженцы Башкирской АССР.

Уроженец деревни Каменка Бижбулякского района Башкирской АССР, двадцатидвухлетний комсомолец Петр Иванович Кириллов, прорываясь с боем из немецкого окружения, 4 марта 1943 г. вступил в партизанский отряд «Смерть фашизму». Этот отряд вел сопротивление оккупантам в Октябрьском районе Полесской области Беларуси совместно с отрядами «Красный Октябрь», имени ВЛКСМ, «За Родину», имени А. Ф. Коваленко. В апреле 1943 г. командир взвода партизанского отряда младший сержант П. И. Кириллов участвовал в боях по отражению наступления войск вермахта, принимал активное участие в 8 боевых операциях, проводимых партизанскими отрядами по разгрому немецко-полицейских гарнизонов. Он лично доставил в отряд 30 винтовок, ручной пулемет, сжег один шоссейный мост, взорвал здание немецкой полиции в районе поселка Стрешин (Жлобинский район Гомельской области Беларуси).

В 1944 г. П. И. Кириллов был зачислен в Чкаловское танковое училище, однако в ноябре того же года его отчислили с формулировкой «был в окружении у немцев», после чего для прохождения дальнейшей службы он был переведен в 26-й запасной стрелковый полк (Челябинск, войсковая часть полевая почта № 44358) 12-й запасной стрелковой дивизии Уральского военного округа. В январе 1945 г. сержант П. И. Кириллов в числе еще 37 младших командиров был отправлен на окружные курсы младших лейтенантов в Благовещенск Башкирской АССР. Был уволен в запас в 1946 г. в звании младшего лейтенанта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1948 г. П. И. Кириллов награжден медалью «За отвагу». Скончался 26 февраля 1997 г.¹

Сельский учитель Федор Яковлевич Гурьянов (1913 г. р.) из деревни Каменка Бижбулякского района Башкирской АССР ушел на фронт в первый месяц войны. В июле 1941 г. из Тульского военно-пересыльного пункта отправлен в 1033-й стрелковый полк 280-й стрелковой дивизии Брянского фронта. Здесь красноармеец Ф. Я. Гурьянов начал службу в должности связиста-коммутаторщика. Положение на фронте осенью 1941 г. было тяжелое, враг упорно наступал на восток, отесняя наши войска. В сентябре 1941 г. при отступлении попал в плен командир дивизии генерал-майор С. Е. Данилов (умер в концлагере от болезни и пыток 1 марта 1944 г.). В начале октября 1941 г. в ходе начавшейся Орловско-Брянской оборонительной операции 280-я стрелковая дивизия попала в окружение. Раненный в руку Федор Яковлевич Гурьянов попал в плен под городом

¹ Мухаметов П. А. Уроженцы Башкирской АССР – партизаны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы : материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Ростов н/Д. Ч. 1. 2025. С. 224–228.

Невелем Псковской области и был отправлен в глубокий тыл немецкой армии в город Молодечно Минской области Беларуси.

В апреле 1943 г. Федору Яковлевичу удалось бежать из лагеря и с помощью местного крестьянина добраться до партизан. С апреля по ноябрь 1943 г. Ф. Я. Гурьянов – рядовой стрелковой роты партизанского отряда имени С. П. Кузнецова бригады имени В. П. Чкалова, действовавшей в Радосшковичском и Молодечненском районах Вилейской области Беларуси. Довоенная профессия учителя пригодилась Федору Яковлевичу: с ноября 1943 г. по июнь 1944 г. он занимал должность писаря штаба партизанского отряда. За время нахождения в партизанском отряде Ф. Я. Гурьянов проявил себя как дисциплинированный и энергичный партизан. При выполнении правительственного задания отряд Ф. Я. Гурьянова участвовал в массовом подрыве рельс на железной дороге Алехновичи – Красное. В результате проведенной операции было уничтожено 236 рельс и убито 6 гитлеровцев.

5 июля 1944 г. партизанская бригада имени В. П. Чкалова соединилась с частями Красной армии в составе 5 отрядов общей численностью 1 085 партизан. Федор Яковлевич был демобилизован, вернулся в родную деревню и продолжил преподавательскую деятельность. За проявленные мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1948 г. Федор Яковлевич Гурьянов награжден медалью «За боевые заслуги»¹.

Крайне интересна с исторической точки зрения биография Амирова Гаяна Суфияновича (1916–1993 гг.), участника Великой Отечественной войны, гвардии подполковника, доктора филологических наук, профессора, почетного гражданина г. Ельня Смоленской области. Гаян Суфиянович родился в деревне Бабаево Бирского уезда (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан). Перед началом Великой Отечественной войны окончил Харьковское военно-политическое училище. В войне участвовал с первых дней в должности младшего политрука роты 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии.

Оказавшись в окружении, Г. С. Амиров принял участие в организации партизанского движения на территории Смоленской области, став впоследствии комиссаром Отдельного партизанского полка имени 24-й годовщины РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии). Партизанский полк был образован из отряда «ФД» (в названии – инициалы командира отряда Ф. Д. Гнездилова), насчитывавшего в ноябре 1941 г. всего 8 человек, а к апрелю 1942 г. выросшего до 2 640 бойцов. Полк был организован по военному образцу. Значительную его часть составляли кадровые военнослужащие (командиры и красноармейцы).

¹ Мухаметов П. А. Указ. соч. С. 232–233.

Партизаны наносили ощутимый урон немецко-фашистским захватчикам, вели «рельсовую войну» («пускали под откос» вражеские эшелоны), чем очень помогали войскам, оборонявшим Москву. Действовали партизаны не в глубоком вражеском тылу, а почти в боевых порядках отборных сил немецкой группы армий «Центр». Доктор исторических наук Д. З. Муриев в своей книге «Провал операции «Тайфун» пишет: «Успешно действовал в тылу врага партизанский полк имени 24-й годовщины РККА под командованием Ф. Д. Гнездилова и комиссара Г. С. Амирова. К середине февраля 1942 г. он освободил от противника территорию 16 сельских советов Ельнинского, Выходского, Дорогобужского и Спас-Деменского районов. В те дни газета «Правда» сообщала, что партизаны этого полка уничтожили свыше 3 тыс. гитлеровцев, разгромили 12 штабов и захватили большие трофеи»¹.

Один из наиболее ярких эпизодов в героической летописи партизанского полка – штурм города Ельня в тылу немецкой армии. В марте 1942 г. командующий войсками Западного фронта генерал армии Г. К. Жуков принял решение захватить Ельню силами партизан и тем самым перерезать важнейшую коммуникацию противника, по которой гитлеровцы перебрасывали подкрепления в районы Вязьмы и Юхнова. За его подписью была направлена радиограмма: «Отрядам «Лазо» и «ФД» активизировать свои действия и не позднее 1 апреля захватить Ельню».

Вот как описывает эти события в своей книге «Непокоренная земля» сам Г. С. Амиров: «23 марта 1942 г. ОПП им. XXIV-й годовщины РККА захватил северную и северо-восточную часть города и очистил ее до линии железной дороги. Вокруг города противником была проложена кольцевая дорога, очищенная до земли от снега, и по ней курсировали танки, самоходки. Несколько из них было подбито и сожжено. Подошедшая артиллерия Марчука стала бить прямой наводкой и уничтожать укрепления противника... Бои за город продолжались с 22 по 27 марта 1942 г. Гарнизон противника был накануне разгрома. Партизанские отряды ворвались в город и вели уличные бои. Враг потерял убитыми и ранеными около 1 300 солдат и офицеров. Только переброска на помощь гарнизону танков и мотопехоты спасла его от полного уничтожения². Об умелом командовании Г. С. Амирова действиями партизан в боях за Ельню пишет А. С. Пинченков³. О его боевом пути в составе партизанского полка также повествуют Ю. Н. Богданов и В. Ф. Гнездилов⁴.

20 мая 1942 г. приказом Верховного Главнокомандующего ОПП имени 24-й годовщины РККА был зачислен в состав регулярных войск Красной армии. В этот же день Командующий Западным фронтом

¹ Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972. С. 314.

² Амиров Г. С. Непокоренная земля. Алма-Ата, 1975.

³ Пинченков А. С. Ржевская дуга генерала Белова. М. : Вече, 2013.

⁴ Богданов Ю. Н., Гнездилов В. Ф. Легендарный ФД. М. : Алгоритм, 2017.

Г. К. Жуков принял командира партизанского полка Ф. Д. Гнездилова и комиссара Г. С. Амирова. Вручая от имени Президиума Верховного Совета СССР ордена Боевого Красного Знамени, он высказал и свою оценку: «Молодцы! Партизаны вашего Полка дерутся замечательно!». За мужество и героизм, умелое руководство действиями партизан во время боев за город решением исполкома Ельнинского городского Совета от 3 июня 1988 г. Гаяну Суфияновичу было присвоено звание почетного гражданина Ельни (города, где родилась Советская Гвардия).

Таким образом, самоотверженная борьба советских людей в тылу противника явилась огромным вдохновляющим примером для народов других стран, оккупированных нацистами. Решительно действуя в тылу противника, уроженцы Башкортостана вместе с тысячами партизан на оккупированных территориях приближали окончание войны. Соппротивление в тылу врага ярко продемонстрировало патриотизм советских граждан, представителей самых разных национальностей, их непреклонную волю к Победе, готовность идти на самопожертвование ради защиты не только своего очага, но и Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9 мая 2025 г. исполнилось 80 лет со дня завершения Великой Отечественной войны. Несмотря на огромное количество уже вышедших исследований, воспоминаний и документальных публикаций, события военного времени остаются в центре общественного и научного внимания. Более того, в последние годы рассматриваемая тема превратилась в одно из главных мест «боев за историю», оказавшись настоящим «камнем преткновения» в отношениях многих государств на постсоветском пространстве. Особенно острые разногласия вызывают вопросы кануна и начала Второй мировой войны, в оценках которых очевидна прямая политизация событий прошлого, стремление использовать само обращение к ним в решении современных задач. Защита интересов страны в данной сфере, необходимость сохранения памяти о Великой Отечественной войне находят свое отражение в современном российском законодательстве. Очевидно, что в этих условиях возрастает ответственность профессионального сообщества за формирование научных знаний о войне, ее предпосылках, причинах, значении и итогах.

Существенные социальные, экономические, культурные изменения, произошедшие в России за последние годы, постепенное вхождение России в единое научно-образовательное пространство обусловили переосмысление места и роли патриотического и гражданского воспитания в общественной жизни. Идея воспитания патриотизма подрастающего поколения приобрела государственное значение.

Мы, россияне, должны знать и беречь правду о самой страшной войне в истории человечества, так как именно наша страна внесла основной вклад в Победу над фашистской Германией и понесла больше всех потерь. Необходимо пресекать любые попытки искажения или фальсификации событий Великой Отечественной войны; поднимать уровень патриотического сознания граждан Российской Федерации. И здесь большую роль должны играть органы государственной власти, российские историки, преподаватели, средства массовой информации. Эта работа должна носить всеобъемлющий и системный характер, проводиться на государственном уровне.

Вторая мировая война является беспрецедентным в истории человечества глобальным вооруженным конфликтом. Ее важнейшей составной частью выступает Великая Отечественная война. Востребованность в создании научной системы знаний о войне, источниках и факторах победы Советского Союза над нацистской Германией, определивших исход Второй мировой войны в целом, сохраняется, а значит, следует продолжать работу по изучению малоизвестных аспектов рассматриваемой темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Сборники документов и материалов

1. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны : в 2 т. / сост. Ю. А. Никифоров [и др.]. СПб. : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. Т. 2. 575 с. Текст : непосредственный.

2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / сост. Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. Уфа : Китап, 1995. 544 с. Текст : непосредственный.

3. Великая Отечественная война. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : документы и материалы. Т. 20. М. : Терра, 1999. 671 с. Текст : непосредственный.

4. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г. : сборник документов. Л. : Лениздат, 1983. 391 с. Текст : непосредственный.

5. В штабах Победы. 1941–1945. Документы : в 5 кн. Кн. 1 / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Научно-политическая книга, 2020. 576 с. Текст : непосредственный.

6. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза : сборник документов. 1917–1958. М. : Госполитиздат, 1958. 420 с. Текст : непосредственный.

7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Сборник документов. 1938–1945. Т. 7. М. : Изд-во политической литературы, 1985. 574 с. Текст : непосредственный.

8. Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР, Политбюро ЦК ВКП (б). Совет народных комиссаров СССР : сборник документов / сост. Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. 752 с. Текст : непосредственный.

9. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Московский педагогический государственный университет; сост. Э. М. Щагин [и др.]; под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. 894 с.

II. Монографии, научные статьи

1. **Алексушин, Г. В.** Эвакуация и реэвакуация столицы СССР в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Алексушин. Текст : непосредственный // Годы испытаний : Ленинград – Урал. Эвакуация и реэвакуация : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научной конференции. Пермь, 2025. С. 49–59.

2. **Алмаев, Р. З.** Эвакуация в Башкортостан в годы Великой Отечественной войны / Р. З. Алмаев. Текст : непосредственный // Ватандаш. 2025. № 5 (344). С. 112–121. Текст : непосредственный.

3. **Алмаев, Р. З.** Социальные аспекты гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкирской АССР) / Р. З. Алмаев, М. Х. Янборисов. Текст : непосредственный // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории : сборник статей по материалам Международной научной онлайн конференции. Уфа, 2020. С. 229–237.

4. **Амиров, Г. С.** Непокоренная земля / Г. С. Амиров. Алма-Ата, 1975. 159 с. Текст : непосредственный.

5. **Архипова, Т. Г.** Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : учебное пособие / Т. Г. Архипова. М. : МГИАИ, 1981. 92 с. Текст : непосредственный.

6. **Архипова, Т. Г.** Организация государственных учреждений в России. 1917–2013 гг. : учебник / Т. Г. Архипова, Е. П. Малышева. М. : РГГУ, 2014. 558 с. Текст : непосредственный.

7. **Бубличенко, В. Н.** Советский Союз в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2 : В тылу и на международной арене / В. Н. Бубличенко. Ухта : УГТУ, 2013. 116 с. Текст : непосредственный.

8. **Бурангулова, З. Ю.** Говорят документы: организация помощи многонационального народа Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированным из прифронтовых территорий СССР / З. Ю. Бурангулова, Л. Ф. Григоренко, Ф. Г. Нугаева. Текст : непосредственный // Волонтер. 2015. № 4 (16). С. 6–35.

9. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945): Краткая история. 3-е изд. М. : Воениздат, 1984. 560 с. Текст : непосредственный.

10. **Горкуш, С. В.** Правовое регулирование процесса эвакуации жителей прифронтовой полосы в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны / С. В. Горкуш. Текст : непосредственный // Документы войны и Победы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2025. С. 48–54.

11. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. : историко-биографический справочник / сост. В. И. Ивкин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 639 с. Текст : непосредственный.

12. **Гофман, Г.** Черный генерал / Г. Гофман. М. : Вече, 2011. 384 с. Текст : непосредственный.

13. **Гуськов, В. А.** Опыт эвакуации и запуска предприятий оборонно-промышленного комплекса в годы Великой Отечественной войны /

В. А. Гуськов. Текст : непосредственный // Перспективные технологии для систем безопасности. 2023. № 1. С. 140–152.

14. **Данилов, В. Н.** Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. Саратов, 2007. 312 с. Текст : непосредственный.

15. **Дементьев, Б. П.** Ленинград – Урал: эвакуация в годы Великой Отечественной войны // Годы испытаний: Ленинград – Урал. Эвакуация и реэвакуация : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научной конференции. Пермь, 2025. С. 21–26.

16. **Згоржельская, С. С.** История отечественного государства и права : учебное пособие для студентов факультета непрерывного образования / С. С. Згоржельская. М. : РАП, 2013. 316 с. Текст : непосредственный.

17. **Иванов, В. Б.** Винтовка и молот / В. Б. Иванов. Уфа : Башкирское книжное издательство, 1980. 224 с. Текст : непосредственный.

18. **Исангулов, Т. Ф.** Эвакуация на территорию Башкирской АССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Т. Ф. Исангулов. Текст : непосредственный // Память о прошлом – 2025. Военная история России – осмысление и сохранение исторической памяти : сборник научных трудов XIII Международного историко-архивного форума : в 2 ч. Самара, 2025. С. 243–244.

19. История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 2002. 608 с. Текст : непосредственный.

20. История отечественного государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Р. С. Мулукаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 703 с. Текст : непосредственный.

21. **Коржихина, Т. П.** Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. : учебное пособие для вузов по специальности «История» / Т. П. Коржихина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГГУ, 1994. 418 с. Текст : непосредственный.

22. **Куликов, В. И.** История государственного управления в России / В. И. Куликов. М. : Академия, 2004. 367 с. Текст : непосредственный.

23. **Магомедова, Э. М.** О некоторых направлениях и формах вклада тыла советского народа в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Э. М. Магомедова, М. Н. Агасиева. Текст : непосредственный // Вектор научной мысли. 2025. № 3 (20). С. 51–54.

24. **Матвеева, А. М.** Как ковалась наша Победа – советский тыл в годы Великой Отечественной войны / А. М. Матвеева. Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 152–159.

25. **Мурзин, Д. Б.** Фронт в тылу врага / Д. Б. Мурзин. Уфа : Китап, 2005. 184 с. Текст : непосредственный.

26. **Муриев, Д. З.** Провал операции «Тайфун» / Д. З. Муриев. М. : Воениздат, 1972. 368 с. Текст : непосредственный.

27. **Мухаметов, П. А.** Уроженцы Башкирской АССР – партизаны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / П. А. Мухаметов. Текст : непосредственный // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы : материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Ростов н/Д. Ч. 1. 2021. С. 224–228.

28. **Мысляева, Н. С.** Эвакуация промышленных предприятий в Стерлитамак и ее влияние на военный потенциал БАССР / Н. С. Мысляева. Текст : непосредственный // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д. П. Самородов. 2018. С. 205–209.

29. **Нечаев, М. Г.** Эвакуация предприятий в город Молотов (Пермь) во время Великой Отечественной войны / М. Г. Нечаев. Текст : непосредственный // Технологос. 2024. № 2. С. 35–50.

30. **Омельченко, Н. А.** Государственное управление СССР в годы Великой Отечественной войны: новое и старое в системе властно-управленческих отношений / Н. А. Омельченко, Е. П. Казбан, Ю. В. Гимазова. Текст : непосредственный // Вестник университета. 2013. № 20. С. 28–32.

31. **Пинченков, А. С.** Ржевская дуга генерала Белова / А. С. Пинченков. М. : Вече, 2013. 416 с. Текст : непосредственный.

32. **Похилюк, А. В.** Единство фронта и тыла – важнейшее условие победы советского народа в Великой Отечественной войне / А. В. Похилюк. Текст : непосредственный // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы Международной научной конференции : в 2 ч. / под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2020. С. 899–906. Текст : непосредственный.

33. **Климов, А. Ю.** Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : монография / А. Ю. Климов, И. А. Потемкин, А. С. Сальников. М. : Академия управления МВД России, 2020. Текст : непосредственный.

34. **Хисамутдинова, Р. Р.** Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие к лекционному курсу / Р. Р. Хисамутдинова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2015. 248 с. Текст : непосредственный.

35. **Черепанов, В. В.** Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М. : Известия, 2006. 496 с. Текст : непосредственный.

Учебное издание

Кутушев Газиз Загирович
(кандидат исторических наук, б/з)
Асеев Игорь Анатольевич
(кандидат исторических наук, доцент)
Русланов Евгений Владимирович
(кандидат исторических наук, б/з)

**СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 ГГ.)**

Учебное пособие

Редактор Е. А. Карамзина

Подписано в печать 18.06.2026	Выход в свет 30.06.2026
Гарнитура Times	Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 2,8	Усл. печ. л. 3
Тираж 65 экз.	Заказ № 38

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*